

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ АРКТИКИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ ОНЕЖСКОГО ПОМОРЬЯ

ARCTIC CULTURAL HERITAGE: ONEGA POMORIE HISTORICAL SETTLEMENTS

Пермиловская А. Б.

Permilovskaya A. B.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Арктика, Русский Север, Онежское Поморье, историческое поселение, культурное наследие

KEY WORDS:

Arctic, Russian North, Onega Pomorie, historical settlement, cultural heritage

АННОТАЦИЯ

Объект исследования – народная архитектура как этномаркер традиционной культуры русских в процессе исторического развития на Русском Севере и в Арктике. Цель работы – исследовать исторические поселения Онежского Поморья в качестве уникальных этнокультурных компонентов региона, отражающих специфику русского этноса в Арктике. Исследование опирается на применение двух авторских методик по архитектурно-этнографическому обследованию памятников деревянного зодчества и историческим поселениям как объектам культурного наследия. Методика апробирована в 40 экспедициях и опубликована в учебном, научно-справочном пособии, 6 монографиях. Научно-исследовательская работа базируется на экспедиционном материале, анализе архивных и музейных источников, памятников деревянного зодчества. В ходе изучения использованы методы этнографического анкетирования, интервью, архитектурно-этнографического исследования памятников архитектуры, исторических поселений с проведением фотофиксации и схематических обмеров.

ABSTRACT

The object of the study is folk architecture as the traditional Russian culture ethnomarker of in the process of historical development in the Russian North and the Arctic. The purpose of the work is to explore the Onega Pomorie historical settlements as unique ethno-cultural components of the region, reflecting the specifics of the Russian ethnic group in the Arctic. The study is based on the use of two author's methods for the architectural and ethnographic examination of wooden architecture monuments and historical settlements as objects of cultural heritage. The technique was tested in 40 expeditions and published in an educational, scientific and reference manual, 6 monographs. Research work is based on expeditionary material, analysis of archival and museum sources, monuments of wooden architecture. In the course of the study, the following methods were used: ethnographic questioning, interviews, architectural and ethnographic research of architectural monuments, historical settlements with photographic recording and schematic measurements.

Пермиловская А. Б.

Доктор культурологии, заведующая, главный научный сотрудник научного центра традиционной культуры и музейных практик ФГБУН Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики им. академика Н. П. Лаверова УрО РАН, академик Академии Архитектурного Наследия, национальный Представитель России в Европейской Музейной Академии, член Экспертного Совета Проектный офис развития Арктики (ПОРА).

—
annaperm@fciactic.ru.

Permilovskaya A. B.

Doctor of Sciences (Culture), Head, Chief Researcher Scientific Center of Traditional Culture & Museum Preservation N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Architectural Heritage Academy, National Representative of Russia in the European Museum Academy, member of the Expert Council of the Project Office for the Development of the Arctic.

—
annaperm@fciactic.ru.

Исследование выполнено в рамках научной темы № 122011300471-0 «Комплексное изучение народной архитектуры как этномаркера традиционной культуры русских в процессе исторического развития на Европейском Севере и в Арктике».

Русский Север — особый регион российского культурного наследия, по своей значимости он соотносим с уникальными явлениями мировой культуры. На его территории расположены памятники, представляющие Россию в списке объектов всемирного культурного и природного наследия, сформированного под эгидой ЮНЕСКО. В эпоху всеобъемлющей глобализации и унификации все большую ценность обретают национальная и культурная самобытность. Среди регионов страны именно Русский Север во многом сохранил уникальность культуры и традиций русского народа.

РИСУНОК 1. ПОМОРЫ. ФОТО ИЗ ФОНДОВ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ, КОН. XIX В.

Выдающуюся значимость Русский Север как культурный ландшафт обретает в наши дни также и потому, что он представляет собой не заповедник, не музей под открытым небом, а регион живой традиционной культуры, территорию, сохраняющую культурное и природное наследие России. И сейчас еще высока сохранность многих старинных сельских поселений, донесших до наших дней характерную северную и поморскую планировку деревень и сел, храмы, часовни, обетные кресты, сакральные места, облик крестьянского дома, его внутреннюю планировку, тип хозяйственных построек и сельской усадьбы в целом.

Вместе с тем это не музеефицированные объекты, а живые поселения с характерным обликом и традиционной культурой. Сельские поселения Русского Севера хранят уникальное историко-культурное наследие. Они имеют потенциал музейного и туристского развития, востребованный внутри страны и за рубежом. Между тем, академик Д. С. Лихачев отмечал еще в 1984 г., что «в Архангельской области, так богатой памятниками старины, сегодня нет ни одного охраняемого или заповедного селения...» [1, с. 81]. Эти слова выдающегося исследователя и борца за сохранение русской культуры актуальны и в настоящее время.

Актуальность обращения к теме изучения культурного ландшафта и исторических поселений Русского Севера связана с проблемами сохранения национального историко-культурного наследия

Актуальность обращения к теме изучения культурного ландшафта и исторических поселений Русского Севера связана с проблемами сохранения национального историко-культурного наследия. Эта тема требует также понимания сложности социокультурных процессов, происходящих в последние годы в нашей стране. Комплексный подход к теме культурного ландшафта как уникального объекта наследия позволяет определить приоритеты в региональной культурной политике. Важнейшая задача — согласованность стратегии развития региона с общероссийской и международной теорией и практикой.

Сельский культурный ландшафт Русского Севера — это культурный феномен, представляющий собой единый природный и историко-архитектурный территориальный комплекс, основанный на традиционной народной культуре. Культурный ландшафт — этнокультурное образование. В то же время этнос — явление географическое, всегда связанное с ландшафтом, и его развитие зависит от особого сочетания природных явлений с искусственно созданной средой. Сельский культурный ландшафт — это система, которая включает в себя поселение, природный ландшафт, планировочную и топонимическую структуру, народную архитектуру, а также этнос, хозяйственную деятельность, язык, духовную культуру. Культурный ландшафт Русского Севера — это прежде всего крестьянский ландшафт сельских поселений. По социально-экономическим признакам здесь сложились три основных типа поселения: погост, деревня, село. Все типы русского происхождения и их формирование связаны с заселением северных земель русскими.

ФЗ РФ № 73 от 2002 г. «Об объектах культурного наследия» дает определение исторического поселения. Это «поселение, в границах территории которого расположены объекты культурного наследия: памятники, ансамбли, достопримечательные места, а также иные культурные ценности, созданные в прошлом, представляющие собой археологическую, историческую, архитектурную, градостроительную, эстетическую, научную или социально-культурную ценность, имеющие важное значение для сохранения самобытности народов Российской Федерации, их вклада в мировую цивилизацию. В историческом поселении государственной охране подлежат все исторически ценные градоформирующие объекты: планировка, застройка, композиция, природный ландшафт, археологический слой, соотношение между различными пространствами, объемно-пространственная структура, фрагментарное и руинированное градостроительное наследие, форма и облик зданий и сооружений, объединенных масштабом, объемом, структурой, стилем, материалами, цветом и декоративными элементами, соотношение с природным и созданным человеком окружением, различные

Поморье – особый регион Русского Севера, который представляет русский вариант морской культуры в Арктике

функции исторического поселения, приобретенные им в процессе развития, а также другие ценные объекты» [2, с. 59].

В Архангельской области до настоящего времени сохранились ряд традиционных поселений, являющихся объектами культурного наследия, которые востребованы неорганизованными и организованными туристами. Это Кимжа Мезенского района; Черевково, Верхняя Уфтюга, Цивозеро, Пермогорье Красноборского района; Ошевенское, Лядины Каргопольского района; Веркола, Сура Пинежского района; Чухчерема, Холмогоры, Ломоносово Холмогорского района; Ненокса, Конецдворье, Нижняя и Верхняя Золотица, Лявля, Ижма, Заостровье Приморского района; деревни Кенозерья (НП Кенозерский), Конево Плесецкого района, Верховье, Турчасово, Малошуйка, Пияла Онежского района; Плоское Устьянского района и др. Здесь сохраняются культурный ландшафт, живая архитектурная среда, культовые ансамбли, гражданская, хозяйственная и инженерная народная архитектура XVIII — начала XX вв., традиционная культура. В то же время исследования в большинстве этих поселений не проводилось, они не введены в научный оборот, соответственно, не поставлен вопрос об охране множества памятников народного зодчества и сельских культурных ландшафтов.

Поморье — особый регион Русского Севера, который представляет русский вариант морской культуры в Арктике. В 2018–2021 гг. научный центр традиционной культуры и музейных практик ФИЦКИА УрО РАН проводил комплексное обследование культурного ландшафта, сельских исторических поселений Онежского Поморья: Пурнема, Малошуйка, Ворзогоры, Лямца, Нижмозеро.

РИСУНОК 2. ОНЕЖСКОЕ ПОМОРЬЕ. ФОТО А. ПЕРМИЛОВСКОЙ

В процессе работы использовались методы этнографического интервью, архитектурно-этнографического обследования памятников архитектуры, исторических поселений с проведением фотофиксации и схематических обмеров. Исследование опирается на применение двух авторских методик [3–5]. Историко-архивный метод и метод музейных практик использован при работе в архивах, музеях: Москвы, Санкт-Петербурга, Архангельска, Онеги и др.

Арктика, с ее сохранившейся историей и культурой, является мировой сокровищницей технологий и практик устойчивого развития. Поселения Онежского Поморья

являются примерами сохранения субарктического морского культурного ландшафта. Высокий адаптационный потенциал поморов, их система жизнеобеспечения была заимствована у коренного населения: финно-угров, но адаптационная модель духовного освоения принадлежала православию. Северные моря кормили поморов — именно Белое море в данных условиях сыграло структурирующую роль в этногенезе. В течение XVIII — XIX вв. сложилось представление о поморе как об особом типе: авангарде русского человека. Особый психический склад, «на который обращали внимание все люди, побывавшие на Севере, отличал поморов как от жителей средней полосы, так и от северного крестьянина-земледельца» [6, с. 83].

Сакральное пространство Поморья формировалось православной деревянной архитектурой («тройки»), мировоззренческое содержание которой стало стабилизирующим фактором адаптации.

РИСУНОК 3. ПОГОСТ С. ПУРНЕМА. РЕКОНСТРУКЦИЯ Ю. С. УШАКОВА, 1982

Поморский дом благодаря выработанным местными зодчими принципам планировки, архитектурно-конструктивного устройства и декора выступает как этнический механизм адаптации русских в процессе освоения северных и арктических территорий

Поморский дом благодаря выработанным местными зодчими принципам планировки, архитектурно-конструктивного устройства и декора выступает как этнический механизм адаптации русских в процессе освоения северных и арктических территорий. Сложность адаптации к местным климатическим условиям зависит от сезонности погоды, ее изменчивости, которая, в свою очередь, почти целиком зависит от моря: его течений, атмосферных явлений, розы ветров.

Обследованные поселения являются примерами сохранившегося субарктического морского культурного ландшафта. Были выявлены новые памятники деревянного зодчества, даны рекомендации по их сохранению, использованию, ревалоризации, определена возможная категория охраны поселений АЗРФ. Изучение сельских исторических поселений Онежского Поморья дает возможность рекомендовать их для включения в региональное культурное наследие Архангельской области, в повседневную жизнь местного населения для формирования благоприятной среды их существования, возможности развития культурного, научного и экотуризма, создания гостевых домов, культурных индустрий, малого бизнеса, появления новых рабочих мест с целью обеспечения устойчивого развития территории АЗРФ.

Поселения сохранили основные черты традиционной культуры XVIII–XIX вв.: планировка, комплекс культовой, гражданской, хозяйственной, жилой архитектуры, культурный ландшафт, обычаи, строительная обрядность, нормы поведения, историческая память и картина мира, объединяющие локальное сообщество. Для постановки на охрану в качестве памятников архитектуры муниципального уровня можно рекомендовать:

Село Пурнема

Это поселение наиболее интересно своим историко-природным ландшафтом, оно расположено в северной части Онежского берега Белого моря, на левом берегу в устье р. Пурнема. Село находится на расстоянии 103 км к северу от г. Онеги. Название финно-угорского происхождения, в переводе означает «олений мыс»: «пурр» — хороший, добрый. Планировка поселения — прибрежно-рядовая, окна домов

Рекомендации для постановки на охрану «Достопримечательное место» исторических поселений: Ворзогоры, Малошуйка, Пурнема-Поселения

ориентированы на реку и «на лето». Природный ландшафт местности характеризуется высокой живописной береговой линией, песчаными возвышениями, покрытыми традиционной северной растительностью — брусничником, можжевельником, вереском, соснами, елями и березняком. Традиционно для Онежского Поморья село состоит из двух деревень: Верховье и Низ, которые разделены глубоким оврагом. Впервые Пурнема упоминается в 1562 г. в связи с наличием там церкви Св. Николая. Население Пурнемы, как и других поморских поселений, занималось речным и морским рыбным промыслом, добычей морского зверя и солеварением. В XVI–XVII вв. здесь находились солеварни («варничные места»), рыбные тони, пашни, лесные угодья, земельные владения. Пурнема была вотчиной Соловецкого монастыря.

Пространственная организация села строилась вокруг погоста, в состав которого входили две церкви, колокольня, роща, церковно-приходская школа, амбар-магазея,

РИСУНОК 4. НИКОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ, С. ПУРНЕМА, ОНЕЖСКИЙ Р., 1618. ФОТО А. ПЕРМИЛОВСКОЙ

два кладбища для священников (около алтаря Никольской церкви) и для местных жителей (на Никольском поле), часовня. В структуре поселения было несколько поклонных крестов. До 1930-х гг. здесь находился трехчастный ансамбль, состоявший из зимней, летней деревянных церквей и колокольни. На сегодняшний день сохранился только храмовый комплекс из двух деревянных церквей: шатровой Никольской и Христорождественской, построенной «по плану и фасаду». Колокольня (1775) утрачена [7], но ее облик в составе архитектурного ансамбля реконструировал в своем исследовании Ю. С. Ушаков [8, с. 4; 9, с. 61]. Важнейшим композиционным, социальным и духовным центром исторических северных поселений являлся храмовый комплекс — архитектурная доминанта, выполнявшая важнейшую функцию организации пространства. Храм был своеобразным маяком. Второй вертикалью была колокольня. С ее площадки-звона можно было видеть море и корабли. В старых поморских лоциях встречаются указания — как держать курс, ориентируясь на створ (линию) береговых церквей.

В исторической памяти местного населения сохранилась легенда о строительстве храма: «Однажды в Пурнему Никола Чудотворец во льду приехал. Его увезли в Горбатику, и он опять приехал. Икона Николая Чудотворца была в пустом карбасе, выброшенном морем на берег» [10, с. 143]. Поморское побережье имело множество храмов, возведенных в честь Св. Николая. Никольская церковь — самый древний деревянный храм беломорского побережья, относится к храмам «восьмерик на четверике» с просторной трапезной и галереей-папертью. В месте перехода четверика в восьмерик установлены изящные декоративные кокошники с прорезными гребнями на коньках килей.

Мощный шатер расположен на прочном основании — повалах, рубленных «в ряж». Высота храма 32 м, в настоящее время церковь потеряла 1-2 м высоты. У храма необычный алтарный прируб в форме двускатной кровли с «воротником» из полиц, такой же изящный «воротник» расположен у основания шатра и утраченной колокольни. Храм время от времени используется для богослужения, о чем свидетельствует его интерьер. Церковь построена в 1618 г. (другие возможные даты постройки — 1645–1648 гг.) [11; 12, с. 206–213]. Рядом стоящая церковь Рождества Христова (1861) возведена по «типовому проекту» [13] (в настоящее время в руинированном состоянии), «вторая на оном месте» [14]. Устройством церкви занимался плотницких дел мастер М. Ф. Пирогов [15].

**РИСУНОК 6. РЕЗНЫЕ КОКОШНИКИ НИКОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ, С. ПУРНЕМА, ОНЕЖСКИЙ Р., 1618.
ФОТО А. ПЕРМИЛОВСКОЙ**

Роща «Кендище» занимает узкую полосу суши между морем и рекой, здесь находится «кладбище карбасов», рыбные амбары [16].

Пурнема принадлежит к приморско-приречному подтипу заселения, т. к. основано не только на морском побережье, но и в устье реки; и характеризуется прибреж-

**РИСУНОК 7. РЫБНЫЙ АМБАР НА БЕРЕГУ БЕЛОГО МОРЯ, С. ПУРНЕМА, ОНЕЖСКИЙ Р., НАЧ. XX В.
ФОТО А. ВАСИНОЙ**

но-рядовой формой застройки [9]. Длина поселения ок. 2 км. Окна домов обращены на южную сторону, реку и море и имеют хорошее освещение. Для Пурнемы характерен комплекс дома-двора типа «брус» с высоким подклетом. Жилая часть — четырехстенки, изредка встречаются пятистенки с 3-6 окнами по главному фасаду [13, с. 123–124]. Сбор и систематизация данных позволяют рекомендовать для

Сбор и систематизация данных позволяют рекомендовать для постановки под охрану историческое поселение Пурнема как Достопримечательное место

постановки под охрану историческое поселение Пурнема как Достопримечательное место (далее — ДМ). ДМ — «это творения, созданные человеком, или совместные творения человека и природы, в том числе: центры исторических поселений или фрагменты градостроительной планировки и застройки; памятные места, культурные и природные ландшафты, связанные с историей формирования народов и иных этнических общностей на территории РФ..., историческими событиями, жизнью выдающихся исторических личностей... Предметом охраны являются градостроительные, геологические, ландшафтные, объемно-пространственные, планировочные, архитектурно-стилистические характеристики» [2] муниципального уровня с выявленными памятниками архитектуры.

Статус охраны поселения и памятников:

- 1) с. Пурнема — ДМ муниципального уровня;
- 2) Никольская церковь, 1618 — федеральный уровень охраны;
- 3) церковь Рождества Христова, 1861 — муниципальный уровень охраны;
- 4) Дом-двор Гориных (Л. Р. Эннс), с. Пурнема, д. Низ, втор. пол. XIX в. — двухэтажный четырехстенок, прием соединения жилья и двора «брус», на высоком подклете. Наиболее старый из сохранившихся домов с. Пурнема, хозяйственный двор разрушен, но жилая часть представляет ценность частично сохранившимся интерьером — муниципальный уровень охраны;
- 5) Поклонный крест, д. Лямца, Онежский р-н, 1867 — памятник военной истории Крымской войны — муниципальный уровень охраны.

Объекты туристического показа, имеющие историко-культурную ценность:

- 6) дом-двор Бровковых (зажиточного торговца), Низ, кон. XIX — нач. XX вв.;
- 7) дом-двор К. З. Суханова, Низ, кон. XIX в.;
- 8) дом-двор Бровковых-Сидоровых, Низ, кон. XIX в.
- 9) дом-двор В. Е. Копытовой, с. Пурнема, д. Низ, кон. XIX — нач. XX вв.
- 10) дом-двор А. В. Родионова, с. Пурнема, д. Низ, 1904 — двухэтажный пятистенок, прием соединения жилья и двора «брус». Памятник характеризуется высокой степенью сохранности;
- 11) Дом-двор Совершаевых (дом лоцмана), д. Лямца, Онежский р-н, нач. XX в.

Село Малошуйка

Малошуйка была образована в XVII в. под названием «Шуйская монастырская волость», которая ранее принадлежала Кожеозерскому монастырю. Село расположено на бывшем Онега-Кемском почтовом тракте, на расстоянии 5 км от берега Белого моря. Поселение стоит на 2 берегах, в излучине р. Малошуйка. О происхождении названия поселения «местные жители говорят о принадлежности этих земель Василию Шуйскому, о расположении деревень по левую сторону реки Малой Шуйки — «ошуйя», о том, что Шуйка бежит «шумко», т. е. быстро» [10, с. 111]. Поселение имеет 3 части: Верховье и Низ (ранее д. Вачевская и д. Абрамовская) [17] — на правом берегу реки, и Заречье — на левом берегу. В XIX в. части поселения на разных берегах были связаны мостом «на козлах». В нач. XX в. были установлены два моста на «ряжах». До наших дней сохранился мост, связывающий деревни Верховье и Заречье. Рельеф местности, занятой жилой застройкой, низменно-равнинный, но в границах поселения встречается несколько возвышенностей, что нашло отражение в топонимике: г. Крестовуха, Чуйнака, Калиновка.

Холмы играли важную роль в формировании сакрального ландшафта поселения, на них устанавливались утраченные к настоящему времени деревянные кресты [18, с. 78]. На одной из таких возвышенностей, на правом берегу реки, располагается культовый ансамбль.

РИСУНОК 8. КУЛЬТОВЫЙ АНСАМБЛЬ С. МАЛОШУЙКА, ОНЕЖСКИЙ Р.: СРЕТЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ (1873), НИКОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ (1638), КОЛОКОЛЬНЯ (1807) ФОТО А. УСОВА

Это летняя шатровая Никольская церковь (1638), зимняя многоглавая Сретенская церковь (1873) и колокольня (1807). Ровная площадка обеспечила свободное размещение построек, они визуально хорошо просматриваются со всех дорог и частей поселения. Никольская церковь построена по указу митрополита новгородского Афония в 1638 г. «на месте сгоревшего храма в честь такого же святого» [19, с. 17]. В основании храма — «восьмерик на четверике», увенчанный высоким шатром. Шея главки шатра украшена резным воротником — епанчей. Трапезная расширена в 1825 г. за счет крытой галереи-паперти, которая придает постройке ассиметричную форму. Ранее одной из самых выразительных и редких частей церкви было двухвсходное крыльцо с килевидной полой бочкой, увенчанной главой (утрачено) [20, с. 42]. Каменное зодчество имеет редкие аналоги «полого» завершения бочки крыльца. Сретенская церковь была построена на месте сгоревшей в 1870 г. церкви [19, с. 17]. Памятник имеет симметричную по продольной оси композицию, состоящую из главного молитвенного помещения с трехгранной алтарной апсидой и трапезной с притвором. Главное молитвенное помещение — четверик, покрытый четырехскатной кровлей, завершенный пятиглавием. Алтарь имеет вальмовую крышу с главкой и крестом [19, с. 17–18]. Отдельно от церкви стоит двухъярусная колокольня — «восьмерик на четверике» 1853 года. Благодаря равнинному характеру ландшафта, в поселении преобладает прибрежно-рядовая и уличная планировка. Дома в деревнях Верховье и Низ окнами «смотрят» на юг и юго-запад. В д. Заречье главные фасады домов обращены на север и северо-восток. Примером типичного жилища выступает комплекс дома-двора М. Заболотной в д. Низ, кон. XIX в. Это пропорциональный четырехстенник с 4 окнами по главному фасаду, на среднем подклете. Прием соединения жилья и двора — «брус». Жилая часть состоит из горенки («передней») с печью-голландкой и кухни с большой русской печью, сеной. Дома поселения не отличаются богатством декора. Постройки характеризуются аскетичностью, лаконичностью пропорций, что связано с

Историко-культурная среда, формирующая арктический культурный ландшафт с. Малошуйка, сохранила основные черты традиционной культуры XIX в.

образом жизни. Экстремальные природно-климатические условия, близость моря повлияли на образ жизни и сформировали суровый характер поморов, что нашло отражение и в архитектуре. В XIX — сер. XX вв. в с. Малошуйка возводились традиционные хозяйственные и инженерные постройки: амбары, амбары-магазеи, гумна с овинами, мосты. Вплоть до 70-х гг. XX в. здесь бытовали бани «по-черному», которые ставились на берегу реки. В это же время, до возведения животноводческих ферм, многие дома раскулаченных крестьян использовались под конюшни и свинарники. В настоящее время в д. Заречье сохранился амбар-магазея для хранения зерна сер. 50-х гг. XX в. Как магазея, так и ряжевый мост выступают примерами сохранения традиций деревянного зодчества, которые нашли свое воплощение и в постройках советской эпохи.

Историко-культурная среда, формирующая арктический культурный ландшафт с. Малошуйка, сохранила основные черты традиционной культуры XIX в.: прибрежно-рядовая и уличная планировки, комплекс гражданской, хозяйственной, жилой архитектуры, уникальный культовый ансамбль, состоящий из памятников федерального значения.

Статус охраны поселения и памятников:

- 1) с. Малошуйка — ДМ муниципального уровня;
- 2) Никольская церковь, 1638 — федеральный уровень охраны;
- 3) Сретенская церковь, 1873 — федеральный уровень охраны;
- 4) колокольня, 1807 — федеральный уровень охраны.

Объекты туристического показа, имеющие историко-культурную ценность:

- 5) дом-двор В. А. Баёва, д. Верховье, кон. XIX в.;
- 6) дом-двор В. А. Кузьмина, д. Заречье, 1885;
- 7) дом-двор А. Н. Кузнецова, д. Заречье, 1927;
- 8) дом-двор М. Заболотной, д. Низ, кон. XIX в.;
- 9) колхозный амбар-магазея, сер. XX в.;
- 10) деревянный мост на ряжах, д. Абрамовская, кон. XX в.;
- 11) дом-двор Б. П. Ауровой, с. Малошуйка, д. Низ, 1917 г. — четырехстенка на высоком подклете, прием соединения жилья и двора «брус». Памятник характеризуется высокой степенью сохранности.

Село Ворзогоры

Ворзогоры, так же, как и обследованные ранее поморские поселения, относится к типу «погост с деревнями» с гнездовым расселением [21]. Исходной формой образования гнезда было «печище» — «локализованное поселение группы родственников», от которого через какое-то время отделялось новое поселение [4]. Это является подтверждением существования славянской традиции — патронимии, где в ряде сел имеются группы семей, ведущих происхождение от общего предка, их усадьбы и дома сконцентрированы в одном месте. Часто дома принадлежат однофамильцам. Эти родственные группы характеризуются совместным пользованием земельными угодьями, коллективизмом в сельскохозяйственных работах и постройке жилища [5, с. 68]. Село состоит из двух деревень: Кондратьевская и Яковлевская (по имени братьев-основателей), оно расположено в 21 км от г. Онеги на побережье Белого моря. Планировочная структура Ворзогор (протяженность — 2 км) обусловлена изо-

лированностью поселения: с северной стороны — Белое море, с южной — болото, образовавшееся на месте морского залива; отсутствие реки, хороших сенокосных угодий, пашенной земли и качественного строевого леса.

РИСУНОК 9. КУЛЬТОВЫЙ АНСАМБЛЬ С. ВОРЗОГОРЫ ОНЕЖСКИЙ Р.: НИКОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ (1636), ВВЕДЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ (1793), КОЛОКОЛЬНЯ (1862). ФОТО А. УСОВА

Ворзогорский приход существует с 1578 г. [22, с. 13]. Никольская (летняя) церковь (1636) — высокий сруб, перекрытый четырехскатной кровлей с 5 восьмигранными барабанами, крытые небольшими овальными куполами, через шейки, плавно переходящие в изящные лемеховые главки. Это редко встречающийся декоративный прием оформления храма [23, с. 97].

РИСУНОК 10. НИКОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ, С. ВОРЗОГОРЫ, 1636. ФОТО А. УСОВА

Зимняя Введенская церковь (1793) ранее также была увенчана пятиглавием. Колокольня (1862) — восьмерик на четверике с куполообразным завершением, шпиль и крест утрачены. Триада погоста представляет в плане «треугольник» и градоформирующий центр д. Кондратьевской: жилые дома окнами «смотрят» на культовый ансамбль. Ранее на погосте находились дома священника, псаломщика (1871), церковная ограда, кладбище (утрачены). Интерьеры храмов восстановлены, иногда в них проводятся литургии. Ворзогорские поморы, кроме обычного для них морского промысла, в XIX в. выращивали горох, картофель, ячмень, рожь, овес, о чем говорят и существовавшие здесь ранее мельницы-«шатровки» [24].

Статус охраны поселения и памятников:

- 1) с. Ворзогоры — ДМ муниципального уровня;
- 2) Никольская церковь, 1636 — федеральный уровень охраны;
- 3) Введенская церковь, 1793 — федеральный уровень охраны;
- 4) колокольня, 1862 — федеральный уровень охраны;
- 5) амбар-магазея, д. Кондратьевская, кон. XIX в. — муниципальный уровень охраны.

РИСУНОК 11. АМБАР-МАНГАЗЕЯ, С. ВОРЗОГОРЫ, КОН. XIX В. ФОТО А. УСОВА

Объекты туристического показа, имеющие историко-культурную ценность:

- 6) дом-двор Г. А. Гуниной — четырехстенок, прием соединения жилья и двора «брус», с. Ворзогоры, д. Яковлевская, 1860-е годы;
- 7) двухэтажный жилой дом-двор Э. Н. Мартын — четырехстенок, прием соединения жилья и двора «брус», с. Ворзогоры, д. Кондратьевская, сер. (?) — кон. XIX (самый старый дом деревни);
- 8) амбар Н. А. Радкевич, с. Ворзогоры, д. Яковлевская, кон. XIX в.

Данная научная работа подготовлена для Администрации Архангельской области (Министерство культуры, Министерство образования, Инспекция по охране объектов культурного наследия, Министерство туризма, МО «Онежский район», Национальный парк «Онежское Поморье») как практический результат обследования

Традиционные поселения Арктики — это ресурс для социально-экономического развития региона, возрождения сельских территорий, народной культуры, развития туризма, строительства объектов туристической инфраструктуры, музейных экспозиций, народных промыслов, гостевых домов

Онежского Поморья научным центром традиционной культуры и музейных практик ФИЦКИА УрО РАН. Регион посещаем неорганизованными туристами, которых интересует культура и деревянное зодчество Русского Севера, экотуризм, рыбалка.

Традиционные поселения Арктики — это ресурс для социально-экономического развития региона, возрождения сельских территорий, народной культуры, развития туризма, строительства объектов туристической инфраструктуры, музейных экспозиций, народных промыслов, гостевых домов. Национальный парк «Онежское Поморье» граничит с этими уникальными поморскими территориями. Развитие данного ресурса — возможность сформировать адекватную систему защиты традиционных поселений Севера и Арктики как объектов природного и культурного наследия. Предложить пути их развития и освоения, вдохнуть жизнь в сельские территории, создать дополнительные рабочие места, увеличить ценность и значимость территории для ее жителей.

Включение понятия «наследия» в систему деятельности государственных, правовых и общественных структур означает смену парадигмы в отношении к прошлому, к исторической памяти, что дает возможность говорить не только о сохранении, но о развитии культурного наследия Архангельской области. Наследие — это не только «раритет» и дополнительная забота местной администрации, а один из факторов, стимулирующих социально-экономическое развитие региона и в ряде случаев тот ресурс, который может определить его хозяйственную деятельность. Поэтому наследие становится фундаментальным понятием, которое отражает жизненность многих аспектов современного общества и его надежды на будущее.

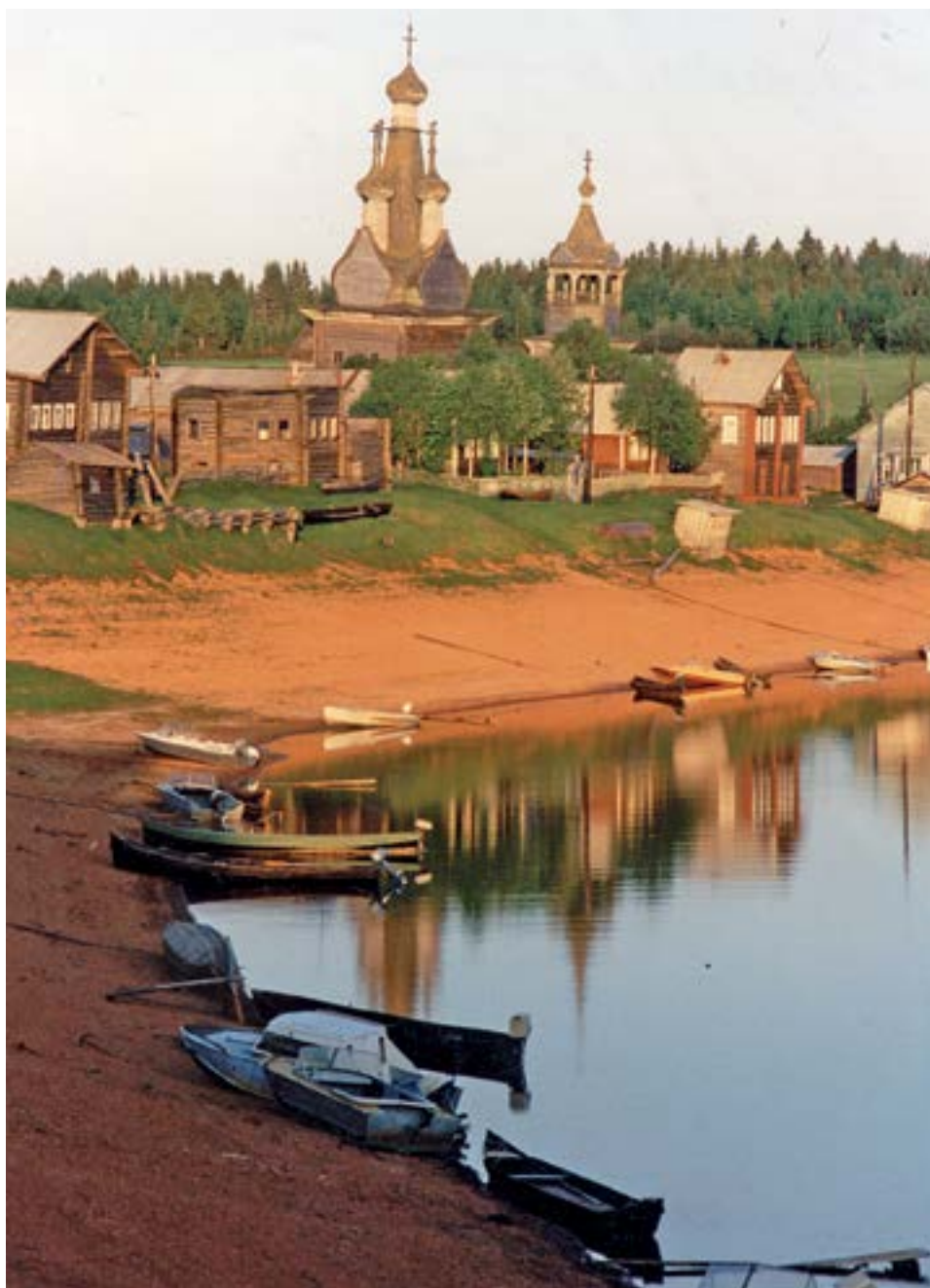
И подтверждение этому — проект по сохранению и развитию уникальной деревни Кимжа и дальнейшее направление работы в ее правовом статусе «ДМ» [4–5]. «Жители Кимжи с помощью автора проекта «Уникальные исторические поселения Русского Севера» д. культ. А. Б. Пермиловской и МО «Мезенский район» все же решились стать первопроходцами на этом пути. 2 июня 2010 г. в Кимже состоялся сельский сход с участием районного руководства, на котором ее жители приняли решение о том, чтобы придать деревне статус «Достопримечательного места муниципального уровня» [25].

Проект по сохранению культурных ландшафтов и исторических поселений позволяет определить приоритеты в региональной культурной политике по отношению к традиционным поселениям, согласовывать позиции развития региона с общероссийскими и международными тенденциями. Сохранение исторических поселений Русского Севера и его морской арктической зоны — Онежского Поморья способствует интеграции ведомственных и общественных ресурсов для духовной консолидации общества. Повышает патриотическую социализацию местного населения в народной поморской культуре, способствует формированию благодарного и бережного отношения к родной земле, к «Малой Родине» для будущих поколений.

Развитие страноведения, регионоведения, краеведения, культурного, научного и экотуризма формирует брэндинг территорий (Русская Арктика), региональные бренды (Онежское Поморье). Сохранение и развитие исторических поселений, деревянного зодчества, уважение к традициям предков способствует патриотизму в воспитании детей и молодежи. В рамках Года культурного наследия народов России по теме исследования была подготовлена фотовыставка «Культурное наследие Русского Севера: Кимжа, Варзуга, Онежское Поморье» в Архангельском краеведческом музее, Городской библиотеке им. Б. В. Шергина при поддержке гранта АНО «Экспертный Центр — Проектный офис развития Арктики (ПОРА)».

В ходе изучения выполнено более 90 схематических обмеров памятников архитектуры, опрошено 117 информантов. Результаты опубликованы в 27 научных

РИСУНОК 12. СЕЛО КИМЖА, МЕЗЕНСКИЙ Р. ФОТО Н. ЧЕСНОКОВА ИЗ АРХИВА А.Б. ПЕРМИЛОВСКОЙ

статьях, 1 научном пособии. Работы проведены по государственному заданию на базе ФИЦКИА УрО РАН и при поддержке грантов РФФИ, 2 грантов «Молодые ученые Поморья», 2 грантов АНО «Экспертный Центр — Проектный офис развития Арктики (ПОРА)». В результате проведенных работ:

- сформулировано заключительное научно-историческое обоснование по сохранению исторических поселений и памятников культурного наследия Онежского Поморья с целью развития территории АЗ РФ для администрации Архангельской области, МО «Онежский муниципальный район» и Национального парка «Онежское Поморье»;
- дана характеристика сельского мира и архитектурно-исторической структуры сельского поселения (усадебный комплекс, хозяйственные, производственные, инженерные, торговые строения) Европейского Севера и Арктики (на примере поселений Онежского Поморья);

- выявлены и изучены новые памятники народной архитектуры, артефакты традиционной культуры, верифицированы потенциальные объекты культурного наследия.

Сохранение и развитие исторических поселений АЗРФ, традиционной культуры, деревянного зодчества, уважение к традициям предков способствует патриотизму, воспитанию детей и молодёжи. Что в конечном результате сохраняет народонаселение и улучшает демографию, здоровье, безопасность жизнедеятельности.

Литература

1. Лихачев Д. С. «Русский Север... Я зачарован им до конца моих дней»: из творческого наследия. Архангельск: Поморский университет, 2006. 90 с.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 25.06.2002 N 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102076756> (Дата обращения: 15.08.2022).
3. Анна Борисовна Пермиловская: биобиблиографический справочник / сост. М. А. Смирнова; отв. ред., автор вступ. ст. Т. С. Злотникова; архив, фото А.Б. Пермиловская. Архангельск: ФИЦКИА РАН, 2018. 172 с.
4. Пермиловская А. Б. Культурные смыслы народной архитектуры Русского Севера. Екатеринбург: УрО РАН; Архангельск: Правда Севера; Ярославль: ЯГПУ, 2013. 608 с.
5. Пермиловская А. Б. Русский Север как особая территория наследия. Архангельск: Правда Севера; Екатеринбург: УрО РАН, 2010. 552 с.
6. Бернштам Т. А. Русская народная культура Поморья в XIX – начале XX в. Ленинград: Наука, 1983. 233 с.
7. НПЦ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 544. Л.1-3.1992.
8. Мильчик М. И. Памятники архитектуры Архангельской области. Пурнема и Нижмозеро. Архангельск: Сев.-Зап. книжн. Изд-во, 1971. 16 с.
9. Ушаков Ю. С. Ансамбль в народном зодчестве Русского Севера. Ленинград: Стройиздат, 1982. 168 с.
10. Матонин В. Н. «Наше море – наше поле». Социокультурное пространство северной деревни: генезис, структура, семантика. Архангельск: САФУ, 2013. 334 с.
11. Бокарев А. В. Строительная история храмового комплекса поморского села Пурнема в XVI–XIX вв. // Архитектурное наследство. Москва, Санкт-Петербург, 2014. Вып. 61. С. 57–69.
12. Родионов А. В. Приходское духовенство: гениология пасторовых, Пасторовых-Поповых и Пасторовых-Дьчковых // Известия русского генеалогического общества. 2017. Вып. 31. С. 203–236.
13. Комплексное исследование формирования и трансформации историко-культурного наследия в этно-социальной динамике Европейского Севера и Арктики: отчет о НИР № ГРААА-А-А18-118012390220-3 / ФГБУН ФИЦКИА УрО РАН; А.Б. Пермиловская, Е.В. Хатанзейская, А.А. Усов. Архангельск, 2020. 132 с.
14. ГАО Ф. 463. Оп. 1. Д. 42. Л. 3
15. Хатанзейская Е. В. Церковь Рождества Христова села Пурнема Онежского района

References

1. Likhachev D. S. "The Russian North... I am enchanted by it until the end of my days": from the creative heritage. Arkhangelsk: Pomor University, 2006. 90 p.
2. Federal Law of the Russian Federation of June 25, 2002 N 73-FZ "On objects of cultural heritage (monuments of history and culture) of the peoples of the Russian Federation". URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102076756> (Date of access: 08/15/2022).
3. Anna Borisovna Permilovskaya: bio-bibliographic reference book / comp. M. A. Smirnova; resp. ed., author introductory. Art. T. S. Zlotnikova; archive, photo by A. B. Permilovskaya. Arkhangelsk: FECIAR RAS, 2018. 172 p.
4. Permilovskaya A. B. Cultural meanings of the folk architecture of the Russian North. Yekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; Arkhangelsk: Pravda Severa; Yaroslavl: YaGPU, 2013. 608 p.
5. Permilovskaya A. B. Russian North as a special heritage area. Arkhangelsk: Truth of the North; Ekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2010. 552 p.
6. Bernshtam T. A. Russian folk culture of Pomorie in the 19th – early 20th centuries. / T. A. Bernshtam. Leningrad: Nauka, 1983. 233 p.
7. NPC. F. 1. Op. 1. D. 544. L.1-3.1992.
8. Milchik M.I. Monuments of architecture of the Arkhangelsk region. Purnema and Nizhmozero. Arkhangelsk: North-West Book Publishing House, 1971. 16 p.
9. Ushakov Yu. S. Ensemble in folk architecture of the Russian North. Leningrad: Stroyizdat, 1982. 168 p.
10. Matonin V. N. "Our sea is our field". Socio-cultural space of the northern village: genesis, structure, semantics. Arkhangelsk: NArFU, 2013. 334 p.
11. Bokarev A.V. Building history of the temple complex of the Pomeranian village of Purnema in the 16th–19th centuries // Architectural heritage. Moscow, St. Petersburg, 2014. Issue. 61. P. 57–69.
12. Rodionov A.V. Parish clergy: the genius of the pastors, Pastorov-Popovs and Pastorovs-Dchkovs // News of the Russian Genealogical Society. 2017. Issue. 31. P. 203–236.
13. A comprehensive study of the formation and transformation of the historical and cultural heritage in the ethno-social dynamics of the European North and the Arctic: a report on research (interim) / FSFIS FECIAR Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; A. B. Permilovskaya, E. V. Khatanzeyskaya, A. A. Usov. Arkhangelsk, 2020. 132 p. No. GRAAAA-A18-118012390220-3.

- Архангельской области как образец деревянной храмовой архитектуры втор. пол. XIX в. Европейского Севера России. // Genesis: исторические исследования. 2020. № 7. С. 74-85. DOI 10.25136/2409-868X.2020.7.33337.
16. ПМА. Пермиловская А. Б. Отчет об экспедиции в Онежский район. Информант Дерябин Дмитрий Анатольевич, г.р. 1971, м.р. и м.п. с. Пурнема Онежский р., запись 2021.
17. Погост Малошуйка, первая половина XVII – вторая половина XIX века : код памятника 2910065000 / сост. П. Н. Шармин // Архив культурного наследия : [сайт]. 1990. URL: <http://nasledie-archive.ru/objs/2910065000.html> (дата обращения: 16.10.2022).
18. Пермиловская, А. Б. Культурный ландшафт как фактор формирования традиционного деревянного зодчества северных и арктических территорий // Манускрипт. 2020. Т. 13. Вып. 5. С. 77-81. DOI 10.30853/manuscript.2020.5.14.
19. Верюжский М. Малошуйский приход. // Архангельские епархиальные ведомости. 1896. № 3. С. 16-18.
20. Суслов В.В. Путевые заметки о Севере России и Норвегии. Санкт-Петербург: Типография А. Ф. Маркса, 1888. 72 с.
21. Бернштам Т. А. Поморы. Ленинград: Наука, 1978. 176 с.
22. Краткое историческое описание приходов и церквей Архангел. епархии. Вып. 3: Уезды Онежский, Кемский и Кольский. Архангельск, 1896. 267 с.
23. Архитектурный путеводитель по деревянному зодчеству Русского Севера // Авторы-составители: М. Б. Гуров, Э. В. Сакулина. Москва: Институт Наследия, 2018. 380 с.
24. Усов А. А. Традиционное крестьянское жилище в культурном ландшафте Онежского Поморья (на примере с. Ворзогоры) // Культура и искусство. 2019. № 5. С.31-41. DOI 10.7256/2454-0625.2019.5.29339.
25. Официальный сайт МО «Мезенский район». Мезень – край поморский. Кимжа в книгах и жизни. URL: www.mezen.ru (дата обращения: 14.10.2022).
14. GAAO F. 463. Op. 1. D. 42. L. 3
15. Khatanzeyskaya E. V. Church of the Nativity of Christ in the village of Purnema, Onega district, Arkhangelsk region as an example of wooden temple architecture, second. floor. 19th century European North of Russia // Genesis: historical research. 2020. No. 7. P. 74-85. DOI 10.25136/2409-868X.2020.7.33337.
16. PMA. Permilovskaya A. B. Report on the expedition to the Onega region. Informant Deryabin Dmitry Anatolievich, b. 1971, m.b. and m.p. with. Purnema Onega district, record 2021.
17. Pogost Maloshuyka, first half of the 17th – second half of the 19th century: monument code 2910065000 / comp. P. N. Sharmin // Archive of cultural heritage [Electronic resource]. 1990. URL: <http://nasledie-archive.ru/objs/2910065000.html> (date of access: 10/16/2022).
18. Permilovskaya A. B. Cultural landscape as a factor in the formation of traditional wooden architecture of the northern and arctic territories // Manuscript. 2020. T. 13. Issue. 5. C. 77-81. DOI 10.30853/manuscript.2020.5.14.
19. Veryuzhsky M. Maloshuysky parish. // Arkhangelsk Diocesan Gazette. 1896. No. 3.p. 16-18.
20. Suslov V. V. Travel notes about the North of Russia and Norway. St. Petersburg: Printing house of A. F. Marx, 1888. 72 p.
21. Bernshtam, T. A. Pomory. Leningrad: Nauka, 1978. 176 p.
22. Brief historical description of parishes and churches Archangel. diocese. Issue. 3: Counties Onega, Kemsy and Kola. Arkhangelsk, 1896. 267 p.
23. Architectural guide to the wooden architecture of the Russian North // Authors-compilers: M. B. Gurov, E. V. Sakulina. Moscow: Heritage Institute, 2018. 380 p.
24. Usov, A. A. Traditional peasant housing in the cultural landscape of the Onega Pomorye (on the example of the village of Vorzogory) // Culture and Art. 2019. No. 5. P.31-41. DOI 10.7256/2454-0625.2019.5.29339.
- 25 Official site of the municipality “Mezensky district”. Mezen is a Pomeranian region. Kimzha in books and life. URL: www.mezen.ru (date of access: 10/14/2022).